

Когда отец Цяо вернулся домой, он держал в руках бутылку вина. Неизвестно, какого года, но можно было точно сказать, что это было вино Лафит, упакованное весьма изысканно.

— Лао Дин, услышав, что наш сын вернулся, принес бутылку красного вина, — сказал отец Цяо, переобувшись и входя в дом. Он заметил, что мама Цяо отсутствует в гостиной, и, обернувшись, увидел у окна Гу Цзысина, с которым разговаривала Цяо Ай.

— О, это ведь друг Чжоуцзы!

— Здравствуйте, дядя, — улыбнулся Гу Цзысин отцу Цяо.

Цяо Ай уговорила его сделать фото. После нескольких снимков Гу Цзысин чувствовал, что его лицо начинает сводить от улыбки, и, к счастью, отец Цяо вовремя вернулся, спасая его.

— Его зовут Гу Цзысин! — перебила Цяо Ай.

— Гу Цзысин, неплохо, неплохо. Молодой человек выглядит очень привлекательно, это видно, что он умный и образованный, — сказал отец Цяо, ставя бутылку на стол. — Умеешь пить вино?

— Немного, дядя.

— Эй, папа, не стоит с места в карьер предлагать ему выпить, это невежливо, — нахмурилась Цяо Ай.

— Ладно, ладно, не буду спрашивать, — отмахнулся отец Цяо. — А где твоя мама?

— Готовит, а брат пошел ей помогать.

— Пойду посмотрю, — усмехнулся отец Цяо. — Сяо Гу, поешь, я утром на рынке купил винограда, очень сладкий.

— Хорошо, — кивнул Гу Цзысин с улыбкой.

— Папа обычно на рынок не ходит, так что теперь, когда он сходил, надо хорошенько похвастаться, — тихо пробормотала Цяо Ай, на что Гу Цзысин только усмехнулся.

— Вернулся?

Мама Цяо и Цяо Яньчжоу разговаривали на кухне, когда услышали шум у двери и обернулись.

— О чем вы так таинственно шептались?

— Скорее послушай, что говорит твой сын, это нечто! — сказала мама Цяо, снова вернувшись к готовке. — Говорит, он вернулся после победы на национальном чемпионате.

— Какой национальный чемпионат? — удивился отец Цяо.

— В той игре, в которую он постоянно играет, он стал национальным чемпионом. Я сама не понимаю, — ответила мама Цяо. — В любом случае, твой сын сейчас стажер в профессиональной команде, а тот сяо Гу — его товарищ по команде, довольно известный, даже Цяо Ай слышала о нем.

— Правда? — удивился отец Цяо. — Эй, подожди, разве ты не говорил, что занимаешься трансляциями? Теперь ты стал частью профессиональной команды? Такой вид деятельности вообще существует? Государство это признает? Платят ли за это?

Вопросы отца сыпались на Цяо Яньчжоу, как из пулемета, и он, чувствуя себя немного смущенным, не знал, с чего начать отвечать.

— Похоже, сяо Гу сильно помог нашему сыну, — продолжала мама Цяо, кладя чистые креветки в сковороду. — Это, безусловно, лучше, чем то, чем он занимался раньше. Вчера он выиграл 20 тысяч на одном турнире, и он только стажер. Не забывай, что если он стал национальным чемпионом, это поднимает и нам статус.

— Ой, тогда мы действительно должны хорошо поблагодарить сяо Гу, — сказал отец Цяо.

— А что, если сегодня в обед у нас будет еда дома, а вечером мы все поужинаем в ресторане? — размышляла мама Цяо. — Теперь у Цяо Яньчжоу, наконец, есть стабильная работа. Не говоря о другом, хотя бы страховка у него теперь есть, не так ли? Ты посмотри, как много помощи оказал сяо Гу. Хотя я слышала, что в команде нет девушек, иначе, может, и личное счастье нашего Цяо Яньчжоу тоже решилось бы.

— Я вижу, что ты только об этом и думаешь, — недовольно произнес отец Цяо, тайком откусывая жареное мясо. — Ты все время про это. Ты ведь говорила, что у твоего сына и внешность, и семья не плохи? Каждый день только беспокоишься, вместо того чтобы поиграть в маджонг с Ли Хуэйфан.

— Разве я не говорила тебе, что Хуэйфан переехала сегодня утром? — в голосе мамы Цяо послышалась недовольство.

— Ах да, я еще не спросил, куда она переехала?

Темы разговора папы и мамы менялись с такой скоростью, что Цяо Яньчжоу не знал, что сказать, и вышел к Цяо Ай и Гу Цзысину.

На самом деле, как только мама упомянула «девушку», у Цяо Яньчжоу пропало всякое желание говорить.

Ранее он спорил с Гу Цзысином, что как только он войдет в дом, не пройдет и часа, мама начнет разговор о девушках. И вот, как и ожидалось, это действительно произошло. Вопрос в том, он слишком хорошо знает свою маму, или она так настойчиво подталкивает его к поиску девушки, что уже почти доходит до абсурда.

Смотря на то, как хорошо мама и папа относятся к Гу Цзысину, Цяо Яньчжоу чувствовал себя неловко. Он обманывает родителей, и это чувство сильно его угнетало.

Когда он пришел в гостиную, Цяо Яньчжоу увидел, что Гу Цзысин и Цяо Ай смотрят что-то на телефоне и что-то обсуждают.

— Что вы смотрите?

— Брат, я тебе говорю, мой Вейбо теперь стоит денег, — смеясь, Цяо Ай помахала телефоном перед лицом Цяо Яньчжоу. — Теперь я могу похвастаться, что у меня есть Вейбо Бога Гу, когда встречу с Ху Кайфэном.

— Говори громче, — улыбнулся Цяо Яньчжоу и сел рядом с Гу Цзысином. — Папа с мамой, возможно, не очень хорошо слышат из кухни.

— Не надо беспокоиться, на самом деле папа всегда знал, что я общаюсь с Ху Кайфэном, — отмахнулась Цяо Ай. — У нас дома только мама не в курсе, у нее дел много.

На самом деле, среди своих сверстников Цяо Ай была довольно разумной. С детства она не хулиганила, не курила, не пила, не дралась, не завидовала, не была тщеславной. В прошлом она всегда сообщала родителям о том, что ее брат прогуливает школу.

Но, вероятно, после окончания средней школы, в подростковый период, когда гормоны немного повышаются, она каким-то образом нашла парня в школе.

На прошлые праздники Цяо Ай даже тайком познакомила Цяо Яньчжоу с ее парнем. Это был довольно порядочный парень, внешность средняя, но очень аккуратная. Цяо Яньчжоу видел, что Цяо Ай очень любит Ху Кайфэна, и как брат, он не мог позволить своей сестре потерять любимого, поэтому просто помог ей держать это в секрете.

Когда пришло время ужинать, отец Цяо открыл бутылку Лафита, которую только что принес от дяди Дина, и налил в графин, чтобы вино подышалось.

— Сяо Гу, мы благодарны, что ты заботишься о нашем Чжоуцзы, — поднял бокал отец Цяо.

— Не стоит, дядя, вы слишком любезны, — ответил Гу Цзысин, подняв бокал и чокнувшись с отцом Цяо.

На самом деле Гу Цзысин мало что знал об этикете за выпивкой. Обычно он проводил время с Ци Ченем и другими, а такие формальные мероприятия, как сегодня, для него были совершенно новыми.

— Только что мы с дядей проверили на телефоне, ваша команда действительно впечатляющая, вы выигрывали чемпионаты мира несколько лет подряд, — продолжила мама Цяо. — Тетя и дядя, хотя и не очень разбираются в этом, все же могут заметить, что ваг клуб действительно на высоте и у него светлое будущее.

— Тетя, наша команда считается одной из старейших в стране, поэтому, возможно, у нас больше наград, — с улыбкой ответил Гу Цзысин. — На самом деле, многие новые команды тоже показывают неплохие результаты.

— Наш Чжоуцзы не будет ли создавать вам проблемы? В школе он только и делал, что сидел в комнате и играл, а теперь попал в профессиональную команду?

— Сяо Цяо... У него есть потенциал, и если все пойдет хорошо, в этом году он должен будет поехать с командой на чемпионат мира в Корею, — сдержанно сказал Гу Цзысин, стараясь не назвать Цяо Яньчжоу «сяо Цяо» в присутствии его родителей, иначе он боялся, что в какой-то момент не удержится и назовет отца Цяо Яньчжоу «да Цяо».

— Вот это да, — улыбнулась мама Цяо, и, не теряя времени, подала Гу Цзысину креветку. — Ой, сяо Гу, ты не представляешь, как мне было тяжело в те годы, когда наш Чжоуцзы только сидел дома и играл в игры, не поступил в университет, а только и мечтал о подписании контракта на стримы, даже нормальной работы не было. Ты же понимаешь, как трудно ему было найти девушку! Он даже с кем-то встречался, но потом расстался. Недавно он даже солгал мне, что у него появилась новая девушка, но я тогда ему не поверила.

Слова мамы Цяо о том, что не поверила, были правдой, иначе она не могла бы не заметить поразительное сходство между именами «Гу Сяосин» и «Гу Цзысин».

— Эй, сяо Гу, у тебя есть девушка?

— Нет, — ответил Гу Цзысин, улыбаясь. — В команде много дел, времени нет.

— Мама, ты не могла бы перестать задавать вопросы, — нахмурилась Цяо Ай. — Ты похожа на репортера с кучей вопросов.

— Разве мы не просто болтаем за едой? Почему я не могу спрашивать, если мне интересно?

Ужин прошел весело. Семья Цяо, как и Цяо Яньчжоу, очень любила общаться и никогда не скрывала свои мысли. Хотя некоторые вопросы могли показаться слишком прямыми, Гу Цзысин наслаждался атмосферой, ведь такой семейный уют он не испытывал с тех пор, как себя помнил.

— Моя мама много говорит и любит задавать вопросы, не обижайся, — услышал Гу Цзысин, помогая Цяо Яньчжоу убрать со стола.

— Ничего страшного, — ответил Гу Цзысин с улыбкой. — Честно говоря, я даже завидую тебе, сяо Цяо.

— Почему ты завидуешь мне? — удивился Цяо Яньчжоу.

Гу Цзысин наклонился, убирая остатки крабов в мешок для мусора, а потом, выпрямившись, улыбнулся Цяо Яньчжоу:

— Да так.

— Эй! Сяо Гу, просто положи все на место, тетя сама уберет, а ты поиграй с Чжоуцзы, — вмешалась мама Цяо, вышедшая из ванной.

— Ничего, тетя, мы сами все уберем, — ответил Гу Цзысин с улыбкой.

— Да, мама, не беспокойся, — сказал Цяо Яньчжоу, завязывая мешок с мусором. — Папа ведь говорил, что ты собиралась к соседке поиграть в маджонг, так что иди уже, поменьше проигрывай.

Мама Цяо задумалась, улыбнувшись Гу Цзысину, и хотела что-то сказать, но Гу Цзысин уже заговорил:

— Ничего, тетя, вы идите.

— Ну, хорошо, я на минутку выйду, вечером ваш дядя говорит, что мы пойдем вместе поесть утку, — улыбнулась мама Цяо.

— Ладно, потом поговорим, быстрее идти, а то тетушка сама придет, — продолжал Цяо Яньчжоу, потихоньку подталкивая маму к двери. — Когда она увидит, что я вернулся, она начнет расспрашивать обо всем, у меня от этого снова начнет голова болеть.

— Твоя тетя заботится о тебе, как ты можешь...

— Ма! Мама! Красавица! Уходи!

Цяо Яньчжоу изо всех сил выгнал маму из дома, а когда закрыл дверь, увидел, что Гу Цзысин с улыбкой прислонился к дверному косяку и смотрел на него.

— Ты, наверное, считаешь, что моя мама слишком навязчивая, — смеясь, сказал Цяо Яньчжоу, подходя к Гу Цзысину.

— Она милая, твоя милая сторона, вероятно, от нее, — ответил Гу Цзысин.

— Ты ошибаешься. Если мой отец хочет быть милым, милее его никого на свете не найти, — смеясь ответил Цяо Яньчжоу. — Соседи говорят, что мой папа похож на Кунг-фу Панду.

— Пфф... — Гу Цзысин не смог удержаться от смеха, а потом задумался. — Да, определенно похож, возможно, когда ты вырастешь, ты тоже будешь таким.

— Я не похож, я худой, не могу поправиться, — сказал Цяо Яньчжоу, покачивая головой. — Если я буду толстым, как мой папа, то меня никто не захочет.

— Ничего, — сказал Гу Цзысин, обняв Цяо Яньчжоу за талию. — Я хочу тебя.

<http://bllate.org/book/13929/1227389>